

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2019-3-137-150>

ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ПРИ ТОРГОВЛЕ С КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Э. В. Ковалева

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Д. К. Мамышева

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

ООО «Мэйджор Карго Сервис», Москва, Россия

Китай – второй по важности (после Европейского союза) внешнеэкономический партнер ЕАЭС. Партнерство с ним носит стратегический долгосрочный характер. В начале 1990-х гг. либерализация экономики в Китае и рыночные реформы в России и странах ЕАЭС благотворно сказались на наращивании товарооборота между Китаем, Россией и другими государствами. В связи с возрастающей ролью КНР во внешнеторговом обороте Евразийского экономического союза в статье рассмотрены теоретико-правовые основы торгово-экономического сотрудничества стран ЕАЭС с КНР, нормативно-правовая база, особенности таможенно-тарифного регулирования на примере Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень», проведен статистический анализ на основе данных государственных органов стран ЕАЭС, ведущих статистический учет, а также данных Национального бюро статистики КНР, выделены ключевые проблемы развития системы таможенно-тарифного регулирования в отношении Китая, предложены пути развития таможенно-тарифного регулирования ЕАЭС для повышения эффективности торговли с КНР, также проведена оценка возможных эффектов от внедрения данных предложений. *Ключевые слова:* свободные экономические зоны, Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень», таможенные пошлины, бондовые зоны, таможенный контроль.

THE EURASIAN ECONOMIC UNION CUSTOM-TARIFF REGULATION OF THE TRADE WITH THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Elvira V. Kovaleva

The Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Jamilya K. Mamysheva

The Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Major Cargo Service Ltd., Moscow, Russia

China is the second most important (after the European Union) economic partner of the EAEU. This Partnership has a strategic long-term character. In the early 90s liberalization of economy

in China and market reforms in Russia and the other countries of the EAEU affected the increasing commodity turnover between China, Russia and other states. Due to the increasing role of People's Republic of China in a foreign trade turnover of EAEU it would be relevant to consider the features of custom-tariff regulation between China and the EAEU. The article is devoted to the problems of the theoretical and legal framework of the trade and economic cooperation between China and the EAEU countries, the problem of the Eurasian Economic Union, custom-tariff regulation system (with the example of The Great Stone) and the analysis of its peculiarities. The key problems of the Eurasian Economic Union custom-tariff regulation system of the trade with the People's Republic of China based on the statistics from the national statistics committees, the ways of its development aimed at improving trade efficiency and also the possible effects are estimated.

Keywords: free economic zones, the China-Belarus Industrial Park «Great Stone», customs duties, bond zones, customs control.

В настоящее время Китайская Народная Республика занимает 2-е место среди внешнеторговых партнеров стран ЕАЭС (16,76% в 2018 г. от совокупного товарооборота) по объему товарооборота, уступая лишь Евросоюзу. Однако доля Китая постоянно растет, что делает его стратегическим партнером ЕАЭС.

Еще в начале 1990-х гг. либерализация экономики в Китае и рыночные реформы в странах ЕАЭС благотворно сказались на наращивании товарооборота между этими странами, были заключены двусторонние соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве в различных сферах. С образованием Единого экономического пространства, Таможенного союза и впоследствии Евразийского экономического союза создание эффективной нормативно-правовой базы для обеспечения сотрудничества таможенных органов, повышения эффективности таможенного контроля на границе в связи с возникновением условий для ввоза товаров на территорию ЕАЭС с нарушением таможенного законодательства, а также создание совместных проектов в области международной логистики и сопряжения ЕАЭС с китайской инициативой «Один пояс – один путь», стали первоочередной задачей. Так, в 2018–2019 гг. были подписаны такие документы, как Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР, Соглашение о международном автомобильном сообщении между Российской Федерацией и КНР, а также Соглашение об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы Союза и КНР.

Совокупный товарооборот Китая с Россией, Республикой Беларусь, Казахстаном, Киргизией и Арменией к 1992 г., когда произошло установление дипломатических отношений, составил 460 млн долларов, а в 2018 г. он уже превысил 126 млрд долларов, при этом рост товарооборота составил 22,9% по сравнению с 2017 г. (рост экспорта – 39%, импорта – 10,2%).

Показательными являются темпы роста экспорта продукции стран ЕАЭС в Китай, особенно после кризисных 2014–2015 гг., что говорит о положительной тенденции экспортно ориентированности ЕАЭС (рис. 1).

На основе анализа данных статистики внешней торговли Главного таможенного управления КНР можно сделать вывод о том, что из стран ЕАЭС наибольший товарооборот с Китайской Народной Республикой имеют Российская Федерация, а наименьший – Республика Армения. Однако даже доля России в общем товарообороте Китая за 2018 г., который составил 4 623 млрд долларов, достаточно мала и составляет всего 2,32% (доля США – 13,70%, Японии – 7,09%, Южной Кореи – 6,78%). По объему товарооборота с Китаем Российская Федерация занимает 11-е место (табл. 1).

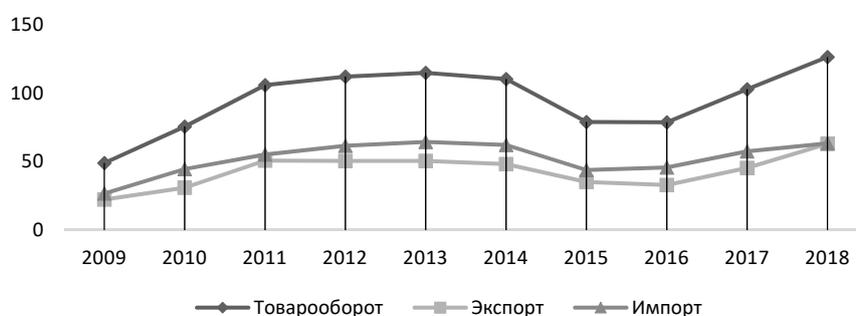

Рис. 1. Динамика товарооборота стран ЕАЭС при торговле с Китаем за 2009-2018 гг.¹ (в млрд долл.)

Т а б л и ц а 1
Внешняя торговля Китая со странами ЕАЭС за 2018 г.* (в млн долл.)

Страна	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Доля в общем товарообороте, %
Российская Федерация	107 057	47 975	59 082	2,32
Республика Казахстан	19 886	11 350	8 535	0,43
Республика Киргизия	5 612	5 557	54	0,12
Республика Беларусь	1 716	1 145	571	0,04
Республика Армения	521	213	308	0,01

* Источник: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx; URL: <http://www.customs.gov.cn>

Механизм торгово-экономического сотрудничества имеет достаточное нормативно-правовое обеспечение как со стороны ЕАЭС, так и со

¹ Источник: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx; URL: <http://kremlin.ru/supplement/5313/print>

стороны КНР. Нормативно-правовая база формировалась на протяжении длительного периода выстраивания взаимодействия между странами – членами ЕАЭС и Китаем.

Развитие торгово-экономического взаимодействия ЕАЭС и Китая базируется на формировании механизмов сопряжения китайской инициативы Шелкового пути и Евразийского экономического союза – эти проекты приобрели значимость на геополитическом и экономическом уровне. ЕАЭС – это интеграционное объединение, способствующее развитию всех стран – участниц Союза. Экономический пояс Шелкового пути не является интеграционным механизмом, а представляет собой масштабную стратегию развития Китая.

Стратегические направления торгового сотрудничества ЕАЭС и КНР были сконцентрированы в итоговом Соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой, которое было подписано 17 мая 2018 г. в ходе Астанинского экономического форума председателем Коллегии Евразийской экономической комиссии, вице-преьерами государств – членов ЕАЭС и представителем КНР. Данное соглашение – важный шаг на пути развития взаимоотношений ЕАЭС и Китая, упорядочивающий их структуру и создающий базу для дальнейшего движения в области упрощения торговли и ликвидации барьеров, ограничивающих взаимный доступ на рынки.

Таможенно-тарифное регулирование – один из ключевых методов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности. Применение мер таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС по отношению к товарам из КНР в соответствии с таможенным законодательством ЕАЭС строится на основных элементах таможенно-тарифного регулирования. В частности, Китай как член ВТО пользуется режимом наибольшего благоприятствования. Помимо применения общих мер таможенно-тарифного регулирования в отдельных странах ЕАЭС при торговле с КНР можно выделить некоторые особенности.

В соответствии с Директивой Президента Республики Беларусь № 5 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой» развитие Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень», который является стратегическим проектом в инвестиционной сфере и ключевым элементом участия Республики Беларусь в концепции строительства Экономического пояса Шелкового пути стало приоритетной задачей. В рамках деятельности парка обеспечивается преференциальный правовой режим для резидентов.

Ключевые преимущества индустриального парка: особая таможенная процедура свободной таможенной зоны и свободного склада, налоговые льготы и преференции, возможность аренды и приобретения

земли в частную собственность, готовые земельные участки и производственные площадки, упрощенный процесс проектирования и строительства, обслуживание инвесторов по принципу «одна станция», выгодное географическое положение – территориальная близость к соседним европейским странам, а также границы со странами СНГ и, как следствие, сокращение транспортных расходов и сроков перевозки при экспорте товаров в Европу.

Освобождение от ввозных таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость, взимаемых таможенными органами, предоставляется в отношении товаров (технологического оборудования, комплектующих и запасных частей к нему, сырья и материалов), ввозимых (ввезенных) на территорию Беларуси для использования в целях реализации инвестиционных проектов (коды ТН ВЭД, по которым предоставляется освобождение, приведены в Указе Президента Республики Беларусь от 12 мая 2017 г. № 166 «О совершенствовании специального правового режима»). На территории Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» действуют 3 компании – таможенные представители: РУП «Белтаможсервис», ООО «Монолитлогистик», Иностранное транспортно-экспедиционное унитарное предприятие «Квенбергер Логистикс БЕЛ», которые занимаются таможенным оформлением товаров, ввозимых на территорию индустриального парка.

В Казахстане созданы свободные зоны, в том числе и на пограничных с Китаем территориях. Также в данный момент на территории Казахстана действуют 65 свободных складов¹. С китайской стороны была создана открытая экономическая зона «Хоргос». Зона представляет собой территорию площадью 560 га, из которых 217 га – казахстанская часть, 343 га – китайская часть, при переходе между частями зоны отсутствует таможенный и пограничный контроль. По данным китайской статистики, ежедневный товарооборот в этой зоне достигает около 5 млн юаней, при этом для китайских граждан установлен беспошлинный лимит на перемещение товаров с территории центра на территорию КНР в размере 8 тыс. юаней каждый день на одного человека.

В Киргизии зоны свободной торговли также являются привлекательными для китайского бизнеса, который в настоящее время преобладает как в импорте Киргизии, так и в экспорте мелких товаров.

Первыми проектами создания приграничных торгово-экономических комплексов между Россией и Китаем были Благовещенск – Хэйхэ, Забайкальск – Маньчжоули, поселок Пограничный – Суйфэньхэ. 17 февраля 1998 г. и 2 июля 1999 г. были достигнуты межправительственные со-

---

¹ URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/38407e5f-81c3-4c22-95a8-36a1515c9be7.html> (дата обращения: 14.04.2019).

глашения о создании торгово-экономических центров в трех пограничных районах, а также о безвизовом порядке посещения гражданами Российской Федерации и КНР приграничных комплексов¹.

Несмотря на то что система таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС имеет достаточное нормативно-правовое обеспечение, можно выделить определенные проблемы и недостатки, возникающие при торговле с Китаем.

Так, не налажен информационный обмен между таможенными органами Китая и ЕАЭС, чем активно пользуются недобросовестные участники ВЭД. Об этом свидетельствует несоответствие стоимостных объемов экспорта из КНР и объемов импорта в Казахстан и Киргизию. При сравнении данных по объему экспорта из Китая, предоставленных Национальным бюро статистики Китая, и данных по объемам импорта из Китая, опубликованных Евразийской экономической комиссией, а также государственными органами Казахстана и Киргизии, можно отметить значительное расхождение стоимостных объемов.

Так, стоимостные объемы импорта в Казахстан из Китая значительно ниже объемов экспорта из Китая в Казахстан, при этом сумма расхождения довольно значительна и в 2018 г. составляла 5 966 млн долларов (рис. 2).

Рис. 2. Различия в данных таможенной статистики за 2015–2018 гг.² (в млн долл.)

Аналогичные показатели можно получить и при сравнении стоимостных объемов импорта в Киргизию из Китая и объемов экспорта из Китая в Киргизию (рис. 3). Расхождение в 2018 г. составило 3 614 млн долларов. Такое несоответствие обусловлено заниженным таможенной стоимости товаров, заявленной при ввозе на таможенную территорию ЕАЭС.

¹ Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 мая 2018 г. № 308 «О подписании Рамочного соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о предоставлении Китайской Народной Республики льготного кредита». – URL: <http://mfa.gov.kz/ru/content-view/knr> (дата обращения: 13.05.2019).

² Источник рис. 2–4: URL: <http://kremlin.ru/supplement/5313/print>; URL: <http://www.customs.gov.cn>

Как следствие – недополучение пошлин в бюджеты стран, что является более значительной проблемой для бюджета Российской Федерации, который терпит финансовые убытки.

Рис. 3. Различия в данных таможенной статистики за 2015–2018 гг. (в млн долл.)

При этом Российская Федерация отслеживает случаи недостоверного декларирования и заявления таможенной стоимости; в статистических данных по ввозу товаров в Россию значительной разницы со статистикой экспорта из КНР не наблюдается (рис. 4).

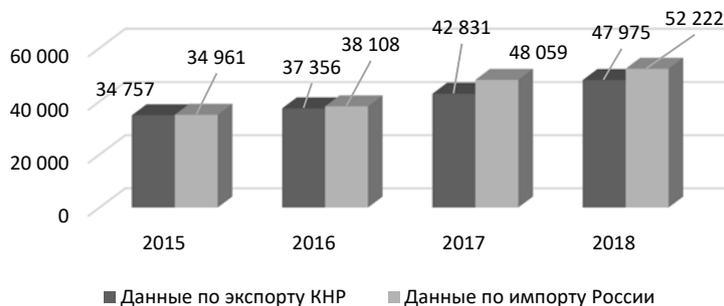

Рис. 4. Различия в данных таможенной статистики за 2015–2018 гг. (в млн долл.)

В связи с тем что Китай является экспортно ориентированной страной, государство заинтересовано в том, чтобы как можно больше товаров продавались в других странах и старается не препятствовать этому. Поэтому таможенные органы Китая могут не отвечать на запросы по предоставлению информации об экспортере товара, прайс-листах и реальной стоимости товара у производителя.

Такая же ситуация происходит и с товарами – объектами интеллектуальной собственности. Не всегда таможенные органы ЕАЭС могут получить информацию о том, произведены ли лицензионные и иные по-

добные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности для вывоза на таможенную территорию, которые должны быть включены в таможенную стоимость товара.

Вместе с тем отсутствие системы обмена информацией приводит не только к недостоверному заявлению таможенной стоимости, но и препятствует соблюдению специальных защитных мер внутреннего рынка. В частности, после проведения ряда проверок в отношении организаций, которые ввозили товары (гусеничные бульдозеры)¹, на которые введена антидемпинговая пошлина, было выявлено, что декларантом заявлены недостоверные сведения о заводе – изготовителе товаров. Это повлекло за собой неправомерное применение ставки антидемпинговой пошлины в размере 11,31% вместо 44,65%.

Еще одной распространенной схемой «серого импорта» является поставка товаров через Гонконг (Сянган) – специальный административный район Китая, когда гонконгские компании незаконно выступают в качестве китайских экспортеров. Используя поддельные документы, китайские компании поставляют на территорию ЕАЭС производственный брак и продукцию подпольных предприятий, а участники ВЭД, выступающие их контрагентами в таких схемах, могут манипулировать ценой и занижать таможенную стоимость.

Избежать отмеченного выше несоответствия в показателях и повысить эффективность таможенного контроля можно, наладив эффективный обмен информацией между таможенными органами стран ЕАЭС и Китая. Такая система должна работать по принципу мгновенной передачи данных. В свою очередь данные должны включать в себя информацию о вывозимых партиях товара, о таможенной стоимости, количестве, физических характеристиках, доступ к которой будет у сотрудников таможенных органов КНР и ЕАЭС. При наличии такой информации таможенные органы ЕАЭС смогут оперативно сверять заявленную при экспорте из Китая и импорте в ЕАЭС таможенную стоимость и сделать вывод о ее намеренном занижении с целью сокращения суммы таможенных платежей.

Функционирование системы должно быть подкреплено нормативными документами, одним из которых может стать подписанное 6 июня 2019 г. Соглашение об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы Союза и Китайской Народной Республики. Нормативно должен быть закреплён принцип обязательности и оперативности предоставления информации таможенными органами стран-участниц, а

---

¹ Решение Коллегии ЕЭК от 10 ноября 2015 г. № 148 «Об антидемпинговой пошлине в отношении гусеничных бульдозеров с неповоротным и поворотным отвалом мощностью до 250 л. с., происходящих из КНР». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188739/ (дата обращения: 10.05.2019).

также полноты сведений о поставках товаров. Это позволит отслеживать товарные потоки, направленные на таможенную территорию ЕАЭС, а также транзит продукции из Китая через единую таможенную территорию Союза в другие страны. Данная система обмена информацией позволит выявить существующие «серые схемы» поставок, а также снизить объемы некачественного импорта, что благоприятно скажется на общей экономической ситуации государств – членов Союза.

Однако недобросовестные участники ВЭД используют нелегальные схемы ввоза товаров на территорию ЕАЭС, пользуясь низким уровнем таможенного администрирования в Киргизии и Казахстане. Попытки использовать недостаточную оснащенность пунктов пропуска на границе с Киргизией и неразвитость системы таможенного администрирования подтверждают резкое увеличение импортных потоков товаров из Китая через Киргизию после ее вступления в ЕАЭС (рис. 5).

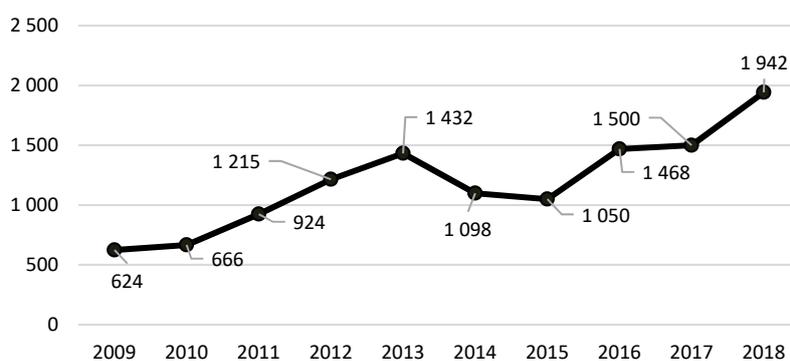

Рис. 5. Динамика импорта товаров из КНР в Киргизию за 2009–2018 гг.¹ (в млн долл.)

Объем грузов из Китая, ввезенных транзитом через Казахстан в Киргизию за первые 6 месяцев 2016 г., составил 40,5 тыс. т, что в 52 раза больше, чем за аналогичный период 2015 г. до вступления Киргизии в ЕАЭС [1. - С. 1].

В период с 2011 по 2013 г. после отмены таможенного контроля между Россией и Казахстаном объемы торговли Казахстана с Китаем также возросли на 15,8% и составили более 8,4 млрд долларов², а доля товаров из КНР в структуре импорта Республики Казахстан увеличилась с 27,3% в 2011 г. до 32% к 2013 г. Такой рост значительно превысил аналогичные показатели импорта из Китая в Российскую Федерацию.

¹ URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/> (дата обращения: 15.04.2019).

² Там же.

Таким образом, Казахстан и Киргизия из-за невозможности проведения эффективного таможенного контроля, связанного с недостатком квалифицированных сотрудников таможенных органов и ограниченностью технического обеспечения пунктов пропуска через границу, стали привлекательными направлениями для недобросовестных участников ВЭД, стремящихся оптимизировать свои затраты при ввозе товаров из Китая на рынок ЕАЭС.

Со стороны Казахстана решением проблемы, принятым государством, стало заключение Рамочного соглашения с Китаем, предусматривающего кредит, предоставленный Китаем на сумму более 280 млн долларов на модернизацию пунктов пропуска на границе, подписанного в октябре 2018 г.¹ В связи с этим Киргизии необходимо в срочном порядке модернизировать таможенное администрирование в пунктах пропуска на границе с Китаем, так как есть вероятность того, что весь поток товаров недобросовестных участников ВЭД, будет направлен в Киргизию для дальнейшего распространения на территории ЕАЭС.

К важной проблеме следует отнести несогласованность приоритетов стран – участниц ЕАЭС. Основными задачами Российской Федерации являются защита отечественных производителей и развитие импортозамещения, которые решаются путем применения более жестких мер таможенного контроля. В свою очередь Казахстан проводит политику открытого рынка и активно стимулирует приток инвестиций в страну. Так, в Казахстане действуют 10 свободных экономических зон с применением таможенной процедуры свободной таможенной зоны и 66 свободных складов². В таких зонах резидентами являются компании, многие из которых осуществляют ввоз товаров из Китая. В России также существуют особые экономические зоны и территории опережающего развития с действием свободной таможенной процедуры. Но Казахстан представляет для Китая более удобное и перспективное направление с точки зрения логистики.

В настоящее время в России осуществляется строительство новых транспортных магистралей, связывающих страну с Китаем. Например, ведется строительство железнодорожного моста Нижнеленинское (Еврейская АО, ЕАО) – Тунцзян (Китай), а также автомобильного моста, соединяющего Благовещенск с Хэйхэ, что особенно актуально в связи с подписанием Соглашения о международном автомобильном сообщении с

---

¹ Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 мая 2018 г. № 308 «О подписании Рамочного соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о предоставлении Китайской Народной Республики льготного кредита». – URL: <http://mfa.gov.kz/ru/content-view/knr> (дата обращения: 13.05.2019).

² 国家统计局 (National Bureau of Statistics of China). – URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 11.05.2019).

Китаем. Однако существует опасность того, что еще больше дешевых товаров из Китая могут заполнить рынок и составить значительную конкуренцию национальным производителям. Решением этой проблемы должно стать проведение грамотной политики в области таможенно-тарифного регулирования, в частности, удерживание высоких ставок таможенных пошлин на стратегически важные товары, которые могут составить конкуренцию национальным товарам.

Как одну из проблем можно выделить определенную сложность оформления товаров по процедуре свободной таможенной зоны и свободного склада. Рассматривая этот вопрос на примере деятельности Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень», стоит отметить, что несмотря на действие процедуры свободной таможенной зоны, все декларации оформляются по процедуре ИМ 40. Освобождение от уплаты таможенных пошлин и НДС предоставляется Администрацией парка резиденту на основе выданного заключения.

Недостатком такой системы является то, что таможенный орган требует предоставления данного документа строго в бумажном виде в оригинале. Поэтому при подаче каждой декларации необходимо лично предоставлять заключение на освобождение от уплаты таможенных пошлин и налогов в таможенный орган. Кроме того, в качестве сложности декларанты товаров, помещаемых под процедуры в «Великом камне», отмечают необходимость внесения в 44-ю графу декларации всех нормативно-правовых документов по деятельности индустриального парка. Также таможенный орган не предоставляет приоритетный порядок таможенного оформления, все декларации проверяют в общем порядке.

Для решения этой проблемы целесообразно доработать систему «одного окна». Так, на территории парка организовано присутствие сотрудника из любого государственного органа, если резиденту необходимо решить какой-либо вопрос, например, миграционный. Сотрудник такой службы приезжает на территорию парка, принимает и оформляет все необходимые документы. По такой же системе можно организовать и работу сотрудников таможенного органа, которые бы назначались непосредственно для проверки деклараций, оформляемых на товары, размещенные на территории индустриального парка.

В качестве возможного эффекта от применения мер таможенно-тарифного регулирования в таких особых территориях можно привести пример создания на территории Республики Беларусь СЗАО «БЕЛДЖИ» – завода китайской компании Geely, осуществляющего полный цикл сборки автомобилей. Это предприятие зарегистрировано в свободной экономической зоне «Минск». Резидентство в свободной экономической зоне позволяет ввозить узлы, агрегаты и комплектующие для сборки транспортных средств, помещая их под таможенную процедуру свободной таможенной зоны с освобождением от уплаты таможенных пошлин и

налогов. По такому же принципу действует предприятие «Форд Соллерс Елабуга», которое является резидентом ОЭЗ «Алабуга» в Республике Татарстан, где предоставляется полное освобождение от уплаты ввозных таможенных пошлин и НДС при помещении иностранного оборудования под таможенную процедуру свободной таможенной зоны.

Таким образом, привлечение компаний в качестве резидентов в особые экономические зоны, во-первых, позволит им воспользоваться мерами таможенно-тарифного регулирования, стимулирующими внешнеторговую деятельность, во-вторых, будет оказывать положительный эффект на экономику страны, в которой располагается данная особая территория.

Вместе с тем стоит отметить, что несмотря на множество взаимных соглашений, подписанных с КНР, рынок Китая все еще остается достаточно труднодоступным для многих товаров из ЕАЭС в связи с использованием широкого инструментария для защиты внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия, как тарифными, так и нетарифными инструментами.

Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР, подписанное 17 мая 2018 г., носит неpreferенциальный характер и не предполагает автоматического снижения торговых барьеров. Оно позволит участникам ВЭД решать лишь возникающие спорные вопросы с китайским бизнесом и государством через Евразийскую экономическую комиссию. Соглашение также значительно повышает прозрачность регулирования импорта и экспорта как в ЕАЭС, так и в Китае, дает возможность адресного снижения барьеров при входе на китайский рынок для заинтересованного бизнеса.

В связи с тем, что и со стороны Китая, и со стороны некоторых стран – участниц ЕАЭС, в частности России, происходит жесткое регулирование импорта в страну, реализация подписанного Соглашения может занять достаточно длительный период. Таким образом, для внедрения Соглашения, а также для развития сотрудничества именно по линии таможенно-тарифного регулирования необходимо проводить встречи и консультации между таможенными органами, осуществлять обмен имеющимся опытом и выдвигать новые предложения по совершенствованию эффективности взаимного товарообмена.

Вышеперечисленные меры при их разумном применении смогут обеспечить необходимую таможенно-тарифную защиту рынка стран – участниц Евразийского экономического союза, а также ускорят развитие торгового сотрудничества стран – членов ЕАЭС и КНР.

Список литературы

1. *Воротиллов А., Шагиев А.* Кто стоит за переделом транзита грузов из КНР на 1,2 млрд долларов. – URL: https://forbes.kz/process/probing/kto_stoit_za_peredelom_tranzita_gruzov_iz_knr_obyemom_okolo_12_mlrd (дата обращения: 10.04.2019).
2. Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIII : ежегодное издание / отв. ред., сост Е.И. Сафронова. – М. : ИДВ РАН, 2018. .
3. Китайский капитал на юге Дальнего Востока России: ожидания государства и реалии взаимодействия. – Владивосток : Изд-во Ин-та истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2016.
4. *Лукин А. В.* Возвышающийся Китай и будущее России (Работы о Китае и российско-китайских отношениях). – М. : Международные отношения, 2018. .
5. *Осинский И. И.* Евразия и Китай // Евразийство и мир. – 2018. – № 1. – С. 16–29.
6. Решения XIX съезда КПК и перспективы российско-китайских отношений / отв. ред., сост. А. О. Виноградов. – М. : ИДВ РАН, 2018.
7. *Тарасюк А.* Россия и Китай: межрегиональное и приграничное сотрудничество. Проблемы, приоритеты, перспективы // Проблемы теории и практики управления. – 2017. – № 08. – С. 95–99.
8. *Трохова Е. В.* Перспективные сферы двустороннего экономического взаимодействия стран БРИКС // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». – 2017. – № 4. – С. 99–101.

References

1. Vorotilov A., Shagiev A. Kto stoit za peredelom tranzita gruzov iz KNR na 1,2 mlrd dollarov [Who Stands Behind Repartition of Transit of Freights from the People's Republic of China for \$1.2 billion]. (In Russ.). Available at: https://forbes.kz/process/probing/kto_stoit_za_peredelom_tranzita_gruzov_iz_knr_obyemom_okolo_12_mlrd (accessed: 10.04.2019).
2. Kitay v mirovoy i regionalnoy politike. Istoriya i sovremennost. Vypusk XXIII : ezhegodnoe izdanie [China in World and Regional Politics. History and Modernity], Issue XXIII, Annual Edition], edited by E. I. Safronova. Moscow, IDV RAN, 2018. (In Russ.).
3. Kitayskiy kapital na yuge Dalnego Vostoka Rossii: ozhidaniya gosudarstva i realii vzaimodeystviya. Vladivostok [Chinese Capital in the South of the Russian Far East: State Expectations and Interaction Realities], Izd-vo In-ta istorii, arheologii i etnografii narodov Dalnego Vostoka DVO RAN, 2016. (In Russ.).

4. Lukin A. V. *Vozvyshayushchiysya Kitay i budushchee Rossii (Raboty o Kitae i rossiysko-kitayskih otnosheniyah)* [Rising China and the Future of Russia (Works on China and Russian-Chinese relations)]. Moscow : Mezhdunarodnye otnosheniya, 2018. (In Russ.).

5. Osinskiy I. I. *Evraziya i Kitay* [Eurasia and China], *Evraziystvo i mir* [Eurasia and the world], 2018, No. 1, pp. 16–29. (In Russ.).

6. *Resheniya XIX sezda KPK i perspektivy rossiysko-kitayskih otnosheniy* [Decisions of the XIX Congress of the CCP and Prospects for Russian-Chinese Relations] / edited by A.O. Vinogradov. Moscow, IDV RAN, 2018. (In Russ.).

7. Tarasyuk A. *Rossiya i Kitay: mezhregionalnoe i prigranichnoe sotrudnichestvo. Problemy, priority, perspektivy* [Russia and China: Interregional and Border Cooperation. Problems, Priorities, Prospects], *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems, Theories and Practices of Management], 2017, No. 8, pp. 95–99. (In Russ.).

8. Trohova E. V. *Perspektivnye sfery dvustoronnego ekonomicheskogo vzaimodeystviya stran BRIKS* [Promising Areas of Bilateral Economic Cooperation between BRICS Countries], *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya «Ekonomika i pravo»* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series «Economics and law»], 2007, No. 99–101. (In Russ.).

Сведения об авторах

Эльвира Вячеславовна Ковалева

кандидат политических наук,
доцент кафедры международного
бизнеса и таможенного дела РЭУ
им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Kovaleva.EV@rea.ru

Джамилия Казбековна Мамышева

аспирантка кафедры международного
бизнеса и таможенного дела РЭУ
им. Г. В. Плеханова; специалист
по таможенному оформлению
2-й категории ООО «Мэйджор Карго
Сервис».
Адрес: ООО «Мэйджор Карго Сервис»,
143581, Московская область,
с. Павловская Слобода,
ул. Ленина, 85
E-mail: mjamilyak@gmail.com

Information about the authors

Elvira V. Kovaleva

PhD, Associate Professor
of the Department of International
Business and Customs
Affairs of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Kovaleva.EV@rea.ru

Jamilya K. Mamysheva

Post Graduate Student of the Department
of International Business and Customs
Affairs of the PRUE; Customs Operations
Specialist of the 2nd Category at Major
Cargo Service Ltd.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997; Major Cargo Service Ltd.,
85 Lenina St., Pavlovskaya Sloboda,
Moscow Region, 143581,
Russian Federation.
E-mail: mjamilyak@gmail.com